

С юных лет В.В. Зенкевич стал интересоваться генеалогией и геральдикой, стал учеником и другом В.К. Лукомского, собрал большую специальную библиотеку по этим вопросам. Характерно, что на книжном знаке, выполненном для него в 1923 г. А.М. Литвиненко, помещены родовые гербы и отца его, и матери. В 1920-х гг. В.В. Зенкевич принимал участие в деятельности Ленинградского общества экслибрисистов (так, 15 января 1924 г. он выступил на заседании этого общества с докладом «Суперэкслибрисы в собрании Н.П.Лихачева»). В те же годы он по инициативе и под руководством Лукомского составил «Кавказский гербовник», существовавший лишь в рукописном варианте. Интерес к геральдике и генеалогии кавказских родов, по-видимому, диктовался происхождением В.В. Зенкевича по матери.

Незадолго до начала войны В.В. Зенкевич был арестован и умер 1 февраля 1942 г. от голода, находясь под следствием в ленинградской тюрьме. Реабилитирован в 1959 г.

*М.Б. Свердлов (Санкт-Петербург)*

### **Вспомогательные исторические дисциплины и изучение истории России до XIII в.**

Объекты изучения вспомогательных исторических дисциплин (далее – ВИД) являются необходимой составляющей научного анализа общественной практики и интеллектуальной деятельности в прошлом. Особое значение они приобретают при анализе отечественной истории до XIII–XIV вв., когда вследствие общественно-политических причин и условий ежедневной жизни погибло значительное число памятников материальной и духовной культуры.

В специальных исследованиях и учебных пособиях накоплен значительный опыт в изучении ВИД и сопредельных наук как методов изучения древнерусской исторической действительности. В отличие от этих работ в данном докладе рассматриваются не теоретические проблемы ВИД со своими объектами и методами исследования, а ВИД как составная часть процесса изучения домонгольской Руси.

Материалы сфрагистики XI в. раскрыли содержание объекта исторического изучения самоназвания *Руси*, *Русской земли* как *России*. Об этом свидетельствуют атрибутированные и систематизированные печати первых русских митрополитов: «Κ[ύρι]ε β[οή]θ[ει] Θεοπέμπτο μ[η]τροπ[ο]λι[τ]ῆ[ς] Ῥοσσία[ς]» – «Господи, помози Феопемпту, митрополиту России»; «Κ[ύρι]ε β[οή]θ[ει] Ἐφραίμ πρωτοπ[ρ]οέδρῳ [κα]ὶ μητρο[πο]λιτῆ Ῥωσσίας» – «Господи, помози Ефрему, протопродру и митрополиту России» (Феопемпт, ок. 1034 – 1040-е гг., Ефрем, 1054/1055 – ок. 1065 г.) (В.Л. Янин). Титул митрополита свидетельствует об административно-политическом и церковном единстве в XI в. страны, где была учреждена митрополия Ῥοσία с центром в Киеве и епископии в Новгороде, Полоцке, Владимире Волынском, Переяславле, Юрьеве, Белгороде с последующим увеличением в XII в. епархий от Галиции и Волыни до Рязанской земли (Я.Н. Щапов). Такое обобщающее содержание хоронима и политонима Ῥοσσία в первой половине – середине XI в. продолжило его употребление византийским императором Константином VII Багрянородным уже в середине X в. – Ῥοσία. С начала XI в. в немецких латиноязычных памятниках это этнокультурное пространство,

основу которого формировал восточнославянский этнос, постоянно указывалось в вариационных формах – *Ruscia, Ruzzia, Ruzia, Rucia*, с XII в. также *Ruthenia*.

Систематизация и нумизматический анализ златников и сребреников Владимира Святославича, исследование изображений и надписей на них раскрыли реалии и символы княжеской власти в 988–1015 гг. (И.И. Толстой, В.Л. Янин, И.Г. Спасский, М.П. Сотникова, Н.Д. Мец, М.Б. Свердлов), времени политического единства и последующей со второй трети XII в. раздробленности (исключения в статусе княжеской власти определялись общественно-политическим строем Новгородской республики, а также крупными городскими центрами в периоды столкновения интересов князей, боярства и городского торгово-ремесленного населения).

Принятие в 988–989 гг. христианства как государственной религии не только придало сакральность княжеской власти. Как свидетельствует сопредельная с ВИД история архитектуры, символизм храма и богослужения выразил сущность княжеской власти в X в. – ниже власти божественной, но выше прочих мирян и клира. Этот символизм выразился в нахождении князя во время богослужения на южной галерее хоров, в особом входе на них на лестничную башню. Они продолжили, как и княжеские одеяния, византийскую императорскую традицию, тогда как княжеские погребения в южном нефе храма или у его южной стены стали её переосмыслением и традицией русской (М.Б. Свердлов).

Дополнительные возможности анализа скрытой информации проявила историческая топонимика при локализации городов, названных княжескими именами. Их расположение в окраинных пределах государства свидетельствует не только об их основании князьями, но также о маркировании ими границ своего княжества: в княжение Владимира-Василия Святославича – Владимир Волинский, Василёв в южной пограничной зоне, в княжение Ярослава-Георгия (Юрия) Владимировича – Юрьев (будущий Дертп, Тарту), южнорусский Юрьев на р. Рось, Ярославль на Волге и т. д. (М.Б. Свердлов).

Ещё в XVIII в. Г.Ф. Миллер начал идентификацию древнерусских городов, упомянутых в летописях, с их материальными остатками в виде городищ. В данной связи следует отметить указание им так называемого Рюрикова городища как предшественника Новгорода. Историко-археологические исследования раскрыли происхождение этого городища как следствия военно-политической деятельности Рюрика (Е.Н. Носов; о Рюрике в новейшей литературе см.: Е.В. Пчелов). Эти и многие другие исследования – результат комплексных исторических разысканий и сопредельных с историей гуманитарных наук.

Генеалогические исследования традиционно конкретизировали и уточняли хронологию и содержание династических связей, включая международные (О.М. Рапов, Н.Ф. Котляр, П.П. Толочко, А.В. Назаренко, Е.А. Мельникова, Т.Н. Джаксон, Г.В. Глазырина, Н.И. Шавелева, Т.Л. Вилкул, А.Р. Гушин, Е.В. Пчелов и др.). Начатые ещё М.П. Погодиным были продолжены исследования генеалогических связей древнерусской знати (В.Л. Янин, М.Б. Свердлов, П.В. Лукин).

Содержательно соотнесённая с генеалогией геральдика продолжила начатые А.В. Орешниковым и Б.А. Рыбаковым разыскания о древнерусских княжеских знаках. Начиная с 1960-х гг., эти исследования раскрыли свои значительные возможности на археологических, нумизматических и сфраги-

стических материалах в атрибуции княжеских знаков как знаков принадлежности к княжеским родам, как знаков власти и собственности (В.Л. Янин, А.А. Молчанов, С.В. Белецкий и др.). Расширено было аналитическое поле геральдики, начатое ещё в дореволюционной археологической литературе изучением гончарных клейм. На основе значительных накопленных клейм на керамике городских и сельских мастеров было высказано предположение о преемственности ремесла от отца к сыну, о ремесленной кооперации городских гончаров (Б.А. Рыбаков, А.В. Арциховский, М.К. Каргер и др.). Другая интерпретация гончарных клейм заключалась в их атрибуции не мастерам, а заказчикам (А.Л. Монгайт, Р.Л. Розенфельд, А.А. Бобринский). Особой проблемой стало определение начал геральдической эмблематики нового типа в виде льва во Владимиро-Суздальском княжестве в домонгольский период. Начатое еще А.И. Соболевым и А.И. Некрасовым, это исследовательское направление с определёнными различиями было продолжено А.В. Арциховским, Г.К. Вагнером, Н.Н. Сперансовым, В.С. Драчуком, Н.А. Соболевой.

Палеография – одна из древнейших вспомогательных исторических дисциплин – значительно расширила свои возможности в анализе истории письма, датировок его изменяющейся графики во времени и в региональных особенностях после введения в научный оборот массовых материалов надписей на предметах, стенах и особенно берестяных грамот (Б.А. Рыбаков, Л.В. Черепнин, А.Т. Николаева, Л.П. Жуковская, Л.В. Столярова и др.). Соотнесённая с палеографией эпиграфика ввела в научный оборот массовые источниковые сведения, относившиеся к общественно-политической и экономической истории, к истории социальной психологии и ежедневной жизни (С.А. Высоцкий, А.А. Медынцева, Т.В. Рождественская и др.).

Историографический анализ ВИД и сопредельных с историей гуманитарных наук свидетельствует о том, что в современных исторических исследованиях их материалы и выводы имеют равное с традиционными нарративными и юридическими источниками значение. Материалы и выводы ВИД, сопредельных с историей гуманитарных наук не только их подтверждают, но также существенно их корректируют и дополняют. На современном уровне исторических исследований они являются необходимой составляющей при использовании системно-структурного и генетического методов.

*А.А. Севастьянова (Рязань)*

### **Материалы истории кафедры вспомогательных исторических дисциплин в преподавании историографии советского времени**

Современное преподавание курса истории исторической науки в вузовских программах исторических специальностей имеет несколько объективно сложных моментов. Среди вопросов, особенно часто вызывающих затруднения слушателей, является период советской историографии от 30-х до 60–70-х гг. прошлого века. У современных студентов уже отсутствует социальная память, которая помогала освоить этот материал поколению их родителей, ушел и тот жгуче-злободневный интерес, который был характерен для студентов 90-х гг. ко временам сер. – втор. пол. XX в. Для нынешних слушателей – это просто прошлое, подчас скрытое такими же обезличивающими напластованиями минувшего, как и прошедшие века.